

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Целью изучения иностранного языка является овладение вербально-семантическим кодом данного языка и формирование вторичной языковой личности. В этой связи все больше внимания уделяется прецедентным феноменам. Однако наличие спорных вопросов в теории прецедентности (отсутствие терминологического единства, четкого представления об объеме, источниках и классификации прецедентных единиц) и методике преподавания (отсутствие системы их введения в процесс преподавания русского языка как иностранного) осложняет изучение прецедентных феноменов представителями иной культуры, для которых доступ к смыслу этих высказываний затруднен.

Роль прецедентных феноменов в процессе формирования вторичной языковой личности обусловлена, прежде всего тем, что они отражают ментальные представления русского народа, воплощенные вербально и концептуально. Без понимания смысла прецедентных феноменов невозможно добиться адекватного понимания и интерпретации учащимися художественных и публицистических текстов на русском языке, кино- и мультипликационных фильмов, русской разговорной речи. Умению понимать прецедентные феномены и использовать их в речи следует обучать системно. Иными словами, формирование вторичной языковой личности требует разработки системы введения в обиход иностранных учащихся прецедентных феноменов.

Формирование вторичной языковой личности должно осуществляться комплексно: идентификация (узнавание) и запоминание прецедентных феноменов, выявление их структуры, смысла, особенностей функционирования в диагностирующем контексте, в дискурсе, в речи, лингвокультурологический комментарий. Для понимания прецедентных феноменов со скрытым значением необходима активизация в сознании говорящего различных когнитивных и языковых структур, которые базируются на фоновых знаниях.

Способность правильно декодировать прецедентные феномены, умения включать их в дискурс, подчинять их своим коммуникативным потребностям и соотносить с потребностями и замыслом говорящего свидетельствуют о сформированности вторичной языковой личности.

Ключевые слова: методика преподавания русского как иностранного, РКИ, языковая личность, вторичная языковая личность, прецедентный феномен.

Современная лингводидактика рассматривает языковую личность как одно из важнейших понятий в теории обучения. Под языковой личностью, в структуре которой выделяются вербально-семантический, логико-когнитивный уровень и уровень деятельностно-коммуникативных потребностей [12, С. 3], понимается человек с совокупностью всех присущих ему языковых способностей (создание речевых произведений, текстов, их восприятие и понимание). Целью изучения иностранного языка является овладение вербально-семантическим кодом изучаемого языка (языковой и концептуальной картиной мира) [4, С. 46], формирование вторичной языковой личности в результате перевода второго языка в статус «нечужого» [27, С. 277–278]. Вторичная языковая личность – это «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и принимать участие в общении с другими людьми

средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности» [22, С. 3].

В методике преподавания РКИ принято считать, что эффективность и продуктивность общения зависит от уровня сформированности лингвокультурологической компетенции, включающей:

1) усвоение определенного объема сведений о русской культуре (социокультурные концепты), науке, искусстве, истории, религии;

2) овладение речевыми тактиками или культурно-обусловленными сценариями поведения, особенностями коммуникации в устной и письменной форме;

3) овладение языковыми единицами, которые входят в лингвокультурологическое поле русского языка: концепты, прецедентные феномены, фразеологизированные сочетания и выражения (идиомы), этнокультурно маркированные факты словообразования и грамматики, относящиеся к русской языковой картине мира;

4) понимание и адекватная интерпретация русского художественного текста как образ-

ца русской словесно-художественной культуры, русского мировидения и миропонимания [19, с. 14-15].

Также все больше внимания уделяется единицам, которые знакомы многим носителям русского языка, обладают достаточной устойчивостью и воспроизводимостью состава и отражают историко-литературную и культурную память сообщества. Как отмечают Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров, историко-литературная, культурная память оказывает большое влияние на активность использования в русском тексте прецедентных феноменов, отражающих эту память [1]. Подобные отсылки характерны не только для публицистических и художественных текстов, но и для речевого общения. В работах разных авторов (Н.Д. Бурвикова, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, И.М. Михалева, Ю.Е. Прохоров, Ю.А. Сорокин, А.Е. Супрун и др.) их определяют как «логоэпистема», «текстовая реминисценция», «прецедентная текстовая реминисценция», «прецедентное высказывание», «прецедентный текст», «прецедентный феномен». Эти единицы являются содержательной основой, влияют на смысл высказываний, однако доступ к этой информации, выраженной имплицитно, часто остается закрытым. Это приводит к непониманию представителями иноязычной культуры смысла высказывания. Системное, целенаправленное изучение прецедентных феноменов позволит иноязычным учащимся овладеть общим знанием, необходимым для эффективного общения на русском языке.

В связи с этим необходимо уточнить некоторые положения теории прецедентности с целью включения прецедентных феноменов в речь иноязычных учащихся.

Цель нашего исследования – определение роли прецедентных феноменов в процессе формирования вторичной языковой личности и разработка системы их введения в процесс преподавания русского языка как иностранного.

Проблема прецедентности занимает важное место в лингвистических исследованиях (Д.В. Багаева, С.В. Банникова, О.С. Боярских, Н.Д. Бурвикова, Н.П. Вольская, О.А. Ворожцова, Н.А. Голубева, Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, М.Б. Дюжева, И.В. Захаренко, Е.А. Земская, М.Ю. Илюшкина, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, Н.А. Кузьмина, С.Л. Кушнерук, И.М. Михалева,

Е.А. Нахимова, Н.В. Немирова, Н.М. Орлова, Ю.Б. Пикулева, Г.Г. Слышкин, Н.В. Смыкунова, Ю.А. Сорокин, Н.А. Фатеева и др.).

Вслед за Д.Б. Гудковым [5], Ю.Н. Карауловым [11], В.В. Красных [14] и Е.А. Нахимовой [20], под **прецедентным феноменом** нами понимается единица дискурса, регулярно возобновляемая в речи, известная всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющая общий, коннотативный инвариант восприятия, понятный без дополнительных объяснений и расшифровок.

В некоторых исследованиях разграничиваются вербальные [15] и невербальные прецедентные феномены (музыкальные прецедентные знаки [9], узнаваемые голоса, музыкальные цитаты, культурно значимые предметы вещного мира, жесты, формулы поведения, ритуалы [21]).

Д.Б. Гудков понимает под прецедентом «образцовые факты, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленные в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не создается заново, но воспроизводится» [6]. Однако прецедентные феномены помимо эталонности и императивности имеют и другие специфические когнитивные признаки, позволяющие выделять их в особую группу прецедентов (эмоциональность, познавательность).

Понятие «прецедентный феномен» объединяет прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и имеет следующие признаки: известность всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; актуальность в когнитивном плане; воспроизводимость в речи представителей того или иного национально-культурного сообщества; не обязательность словесного выражения.

Источниками прецедентных феноменов могут служить произведения художественной литературы и мифологии, тексты СМИ, фольклор, художественные и мультипликационные фильмы, произведения искусства и культуры, исторические события и др. Чаще всего в основе классификации прецедентных феноменов лежат понятийные сферы-источники в основных своих значениях (наука, литература, кино, театр, музыка, политика, спорт, субкультура) [3],

[7], [16], [24], [26]. В качестве сфер-источников могут выступать классическая культура и субкультуры [8], авторские тексты и фольклор [10] и др. Прецедентными феноменами признаются цитаты из художественных и публицистических текстов (например: А ларчик просто открывался! Кто виноват?), а также пословицы [14].

Дискуссионным остается вопрос о принадлежности к прецедентным феноменам фразеологизмов. Так, В.В. Красных не включает фразеологизмы в число прецедентных феноменов на том основании, что их источник невозможно определить [15]. Однако известно, что представления, отраженные в пословицах, также имеют прототипический характер, но более древний по сравнению с крылатыми выражениями. Кроме того, многие цитаты приобретают со временем пословичный характер. Как отмечает А.Е. Супрун, «есть достаточно оснований думать, что некоторые пословицы и поговорки возникли тоже из текстовых реминисценций, но затем предшествующие тексты были забыты» [26]. Все это позволяет некоторым исследователям [2], [15], [17], [18], [22] относить пословицы, поговорки и фразеологизмы к прецедентным феноменам. Поскольку фразеологизмы, как и другие прецедентные единицы, являются воспроизводимыми, имеющими явный или «стертый» источник, они могут быть отнесены к прецедентным феноменам.

Каждый участник коммуникации, являясь языковой личностью, может выступать как индивидуум (носитель индивидуальных признаков, знаний, представлений), член социальной группы (семейной, профессиональной, конфессиональной, политической), представитель того или иного национально-культурного сообщества, представитель человечества [5]. Исходя из этого, прецедентные феномены можно разделить на следующие группы:

- автопрецедентные (феномены окружающего мира);
- социумно-прецедентные (феномены, известные всем представителям социума);
- национально-прецедентные (феномены, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества);
- универсально-прецедентные (феномены, входящие в «универсальное» когнитивное пространство [13, С. 63].

В методике преподавания русского языка как иностранного чаще всего имеет место обращение к национально-прецедентным феноменам. При этом предъявлять иностранным учащимся нужно наиболее употребительные единицы с последующим лингвокультурологическим и лингвострановедческим комментарием, с объяснением их значения, эмоциональной окраски, характерной ситуацией употребления, т. е. необходимо дать полный объем фоновых знаний, которыми владеют носители русского языка.

Лингвокультурологический и лингвострановедческий комментарий должен проводиться с учетом познавательных потребностей учащихся (когнитивный аспект) и с учетом необходимости устранения смысловых барьеров, обусловленных непониманием содержания высказывания (коммуникативный аспект).

Количество единиц, предъявляемых на занятии, зависит от уровня владения русским языком, уровня культуры, возраста, тематики урока и цели преподавателя.

Работа над художественным или публицистическим текстом, включающим прецедентный феномен, предполагает выполнение предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий.

Предтекстовая работа может включать информацию об авторе, о его творчестве, работу с названием текста.

Притекстовую работу следует начинать с чтения фрагментов текста и выделения ключевых элементов. Затем необходимо выявить прецедентную единицу, определить ее значение, описать ситуацию-источник, особенности употребления прецедентного феномена в типовой ситуации, дать лингвокультурологический комментарий. При этом необходимо учитывать наличие уровней значения (поверхностного или глубинного уровня) прецедентных феноменов.

Послетекстовая работа содержит задания обобщающего характера, направленные на расширение культурного фона, на введение прецедентного феномена в речь иностранного учащегося.

Таким образом, цель работы над текстом – запоминание, узнавание, понимание смысла прецедентных феноменов, свободное владение ими.

Узнавание, идентификация прецедентного высказывания, функционирующего в стихотворном тексте, осуществляется в процессе выполнения следующего притекстового задания.

Составьте фразу из следующих слов:

возрасты / Любви / покорны / все.

женщину / Чем меньше /мы /легче/ тем / нравимся /любим, /мы ей.

Выполнение этого задания должно сопровождаться комментарием, содержащим информацию об авторе и источнике прецедентной единицы.

Работая над прецедентными феноменами, в основе которых лежит пословица, название картины известного художника, песни, художественного произведения, можно предложить учащемуся закончить фразу, например:

Не родись красивой, а родись... – умной / счастливой / богатой.

Человек в ...шкафу / шкатулке / футляре.

Если б знали вы, как мне дороги ... сева-стопольские рассветы, подмосковные вечера, петербургские белые ночи.

Подобные задания могут быть включены в притекстовую или послетекстовую работу, направленную на развитие рецептивных видов речевой деятельности (чтения и аудирования).

Фразеологизм как прецедентный феномен осмысливается, запоминается учащимся и воспроизводится им в готовом виде. Для проверки степени усвоения фразеологизмов можно предложить учащемуся найти эквивалент в родном языке, а затем выполнить следующие задания.

Вставьте вместо точек имена существительные (названия животных):

как с ... вода

упрямый как ...

голодный как ....

слышно как ... пролетит

... всегда грязи найдет

вертеться как ... в колесе

Можно, используя картинки с изображением животных, предложить соотнести слова с картинкой, например: трудится как ... (муравей), порхает как ... (бабочка), ползет как ... (черепаша).

Выполнение подобных заданий способствует не только обогащению речи учащегося устойчивыми оборотами русского языка, но и позволяет ассоциировать с лексической едини-

цей фоновую информацию, что в целом позволяет добиваться полноценной коммуникации.

Отрабатывать системные связи лексических единиц русского языка можно также на материале, содержащем фразеологизмы. Например:

1 Подберите к фразам синонимы:

золотые руки; смотреть сквозь пальцы; капля в море; один в поле не воин.

2 Подберите к фразам антонимы:

брать себя в руки; засучив рукава.

3 Замените прецедентные феномены близкими по смыслу словами:

бить тревогу; дрожать как осиновый лист; очки втирать; как пить дать

Слова для справок: беспокоиться; бояться; обманывать; точно, несомненно.

Подобные упражнения помогут не только расширить словарный запас учащегося за счет синонимических и антонимических рядов фразеологизмов, но и создать условия для их последующего лингвокультурологического комментария и свободного употребления в речи.

Сформированность навыков владения русским языком, усвоение учащимся прецедентных феноменов и безошибочное использование их в речи проверяется в процессе выполнения следующего упражнения:

Прочитайте предложения. Найдите и исправьте ошибки в употреблении фразеологизмов.

Василий остановился, до глубины души восхищенный чудесной музыкой.

Ваня красиво, как курица лапой, написал слово.

Щенок был очень некрасивым, глаз не оторвать.

Дети дружно работали в саду, сложа руки.

В подобных заданиях проверяется не только знание норм литературного языка, но и умение отбирать необходимые для построения высказывания элементы, соответствующие ситуации и контексту, т. е. речевому узусу.

Опираясь на систему дифференциальных признаков (ядро структуры) и атрибутов (периферия) прецедентных феноменов, выделенных авторами лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» [23, С. 117], можно предложить учащимся выполнить задания, содержащие диагностирующий контекст,

достаточный для определения прецедентного имени.

1 Назовите имя сказочного персонажа по следующим признакам:

- человек-сирота или позабытый своими родителями;
- забота о домашнем хозяйстве, непосильная работа, статус прислуги;
- бедность внешнего вида;
- нехватка времени, спешка,
- бой часов в полночь;
- потерянная туфелька.

Назовите имя сказочного персонажа по следующим признакам:

- круглый, с румяной корочкой;
- ушел от бабушки, от дедушки;
- обед хитрой лисы.

Определите название сказки по следующим признакам:

- дед и баба;
- курочка с яркой окраской;
- золотое яичко, простое яичко;
- мышка с длинным хвостиком.

4 Назовите признаки, по которым можно было бы узнать следующие персонажи детских сказок: Снегурочка, Буратино, Снежная королева.

При необходимости следует давать энциклопедическую информацию-справку об источнике прецедентного имени. Это позволит расширить фоновые знания и проверить сформированность лингвострановедческой компетенции.

В качестве одного из вариантов послетекстовой работы может быть предложено закончить фразу:

Его называли Пушкиным современности, потому что...

Данное упражнение направлено на выведение прецедентного феномена непосредственно в речь.

Как основу для итогового контроля степени усвоения прецедентных феноменов иностранными учащимися можно взять анкетирование, предложенное в диссертационном исследовании Н.В. Смыкуновой «Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному» [25]. Задания должны быть ориентированы на проверку умения идентифи-

цировать прецедентные феномены из группы других единиц языка, определить их компонентный состав, значение, охарактеризовать ситуацию, в которой может быть употреблено прецедентное имя, прецедентное высказывание, фразеологизм, выявить все возможные связи с этим феноменом.

1 Закончите предложение:

У природы нет ...

Красиво жить ...

Тише едешь ...

2 Где Вы встречали раньше следующие имена и фамилии? Что можете сказать о человеке (персонаже), имеющем это имя? Укажите источник (название книги, кинофильма, мультфильма), в котором упоминается этот человек (персонаж).

Арина Родионовна

Снегурочка

Шаляпин

Чебурашка

3 Назовите признак человека, про которого можно сказать, что он «дядя Степа»:

толстый, лысый, высокий, добрый.

Охарактеризуйте человека, которого в России называют «зайцем».

В какой песне Вам встречалось выражение «оренбургский пуховый платок»?

Правильное выполнение этих заданий даст представление об информационном запасе учащегося, о сумме знаний, позволяющих адекватно понимать прецедентные феномены, употреблять их в любой коммуникативной ситуации, а также позволит судить о сформированности вторичной языковой личности.

Таким образом, прецедентные феномены играют важную роль в формировании вторичной языковой личности. Введение их в речь иноязычного учащегося должно осуществляться комплексно: идентификация (узнавание) и запоминание прецедентных феноменов, выявление их структуры, смысла, особенностей функционирования в диагностирующем контексте, в дискурсе, в речи, лингвокультурологический комментарий. Для понимания прецедентных феноменов со скрытым значением необходима активизация в сознании говорящего различных когнитивных и языковых структур, которые базируются на фоновых знаниях.

Способность правильно декодировать прецедентные феномены, умения включать их в дискурс, подчинять их своим коммуникативным

потребностям и соотносить с потребностями и замыслом говорящего свидетельствуют о сформированности вторичной языковой личности.

12.10.2015.

Список литературы:

1. Бурвикова, Н. Д. Как тексты становятся прецедентными / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – 1994. – №1. – С. 73-76.
2. Ворожцова, О. А. Прецедентное высказывание как тип прецедентных феноменов / О. А. Ворожцова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2006: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 38-39.
3. Ворожцова, О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003-2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Ворожцова. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – 192 с.
5. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 1998. – Вып. 4: Филология. – С. 82-92.
6. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
7. Гунько, Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Гунько. – СПб., 2002. – 20 с.
8. Долевец, С. Н. Об иерархии прецедентных феноменов в сознании языковой личности / С. Н. Долевец // Известия УрГПУ. Лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – №16. – С. 145-149.
9. Евтюгина, А. А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостиля): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Евтюгина. – Екатеринбург, 1995. – 20 с.
10. Земская, Е. А. Цитация и способы ее трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 157-168.
11. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Наука, 1986. – С. 105-125.
12. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-11.
13. Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. – 1997. – №3. – С. 62-75.
14. Красных, В. В. Этнолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: ИТДК «Гнозис», 2002. – 284 с.
15. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 375 с.
16. Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Л. Кушнерук. – Челябинск, 2006. – 22 с.
17. Лаенко, Л. В. Пословица есть прецедентное высказывание? / Л. В. Лаенко // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 127-134.
18. Милосердова, Е. В. Языковая личность в свете прецедентных высказываний / Е. В. Милосердова // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред.: Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 140-148.
19. Минакова, Н. А. Формирование языковой личности иностранного специалиста-гуманитария в современных условиях: учебное пособие / Н. А. Минакова. – М.: РУДН, 2008. – 131 с.
20. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова: монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.
21. Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Пикулева. – Екатеринбург, 2003. – 20 с.
22. Плехов, А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: дисс. канд. психол. наук / А. Н. Плехов. – Нижний Новгород, 2007. – 210 с.
23. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: вып. 1 / Брилева И. С. и др. – М.: ИТДК «Гнозис», 2004. – 315 с.
24. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 40 с.
25. Смыкунова, Н. В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Смыкунова. – М., 2003. – 228 с.
26. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – №6. – С. 17-29.
27. Халеева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – С. 7-286.

Сведения об авторах:

Горова Ирина Геннадьевна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук.
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, E-mail: rusfil@mail.osu.ru.

Горова Наталья Николаевна, ассистент кафедры русского языка Оренбургского государственного медицинского университета.
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 6, тел. (3532) 409792, E-mail: k_ruslang@orgma.ru.